

страняемые знаки глаголической азбуки не были понятны не только самим славянам, но и прибывшему в славянские земли греческому духовенству, которому также приходилось изучать глаголическую азбуку; в этом смысле положение греческого духовенства было трудным: отправление богослужения на малознакомом языке затруднялось тем, что заимствованные из греческой письменности знаки во вновь изобретенном славянском письме несли совершенно иную функцию букв.

Остается открытым вопрос о том, каким путем происходил процесс приспособления византийского унциального письма к древнеболгарскому и древнерусскому языкам, т. е. каким путем и в течение какого времени происходил процесс становления кириллицы. Вряд ли можно согласиться с мнением Е. М. Георгиева, что кириллица была вполне упорядочена и существовала в законченном виде ранее изобретения глаголицы Кириллом.

Но проблема происхождения кириллицы и не является задачей статьи. Задачей было показать источник глаголицы, скрывающийся все-таки в средневековой греческой письменности, и показать, что именно в искусственности этого источника и заключается причина нежизненности глаголицы.

Что касается сходства отдельных глаголических букв с некоторыми знаками Причерноморья, то сходство это не случайно: и знаки и глаголица имели общий источник в греческой письменности, но в Причерноморье эти знаки были занесены в эллинистическую эпоху, а глаголица была создана на их основе в IX веке.

Пояснения к таблицам

При передаче форм букв и знаков в прилагаемых таблицах соблюдалась максимальная точность. Однако даже при условии фотографического воспроизведения форм палеограф всегда должен помнить о возможном искажении отдельных деталей. На наш взгляд, полного совпадения форм искать и не следует. Известная разница могла зависеть от разнообразных причин: от материала, на котором изображался знак (знаки, вырезанные на камне, отличаются от тех же знаков, написанных на пергамене), от опытности и навыка писца (ученик, начинавший изучать тахиграфию, выводил отдельные знаки тщательнее, нежели опытный писец, записывающий юридический акт) и т. д.; наконец, разница в формах знаков может зависеть и от степени сохранности памятника, где какое-либо пятнышко или изъян могут несколько, а подчас и значительно, видоизменить знак. Кроме того, вряд ли можно предположить, что Кирилл, составляя свою новую азбуку, имел перед глазами специально составленные таблицы различных знаков (хотя такие таблицы, вероятно, существовали для отдельных систем). Скорей всего, что, будучи человеком широко образованным, Кирилл использовал те знаки, которые он хорошо знал, помнил и которые ему казались по каким-то соображениям пригодными. Это подтверждается и формами юсов, для изображения которых он использовал не столько уже существовавшие формы, сколько принцип их построения.

Ссылки на исследования, где найдена та или иная форма, приводятся сокращенно. В книге Селена¹ по истории криптографии приведен ряд алфавитов разных веков, составленных искусственно; все эти алфавиты

¹ G. Selenus, ук. соч.